

Предложение Романа было необычным. Несмотря на то, что Роман Дмитрий называл себя мечом Кайро, он предлагал сделку, а не верность королевской семье.

Итак, Даниэль Кайро не был уверен, как реагировать. Он всегда надеялся, что дворяне падут духом, чтобы борьба за власть прекратилась, но он боялся того, какую цену с него попросят.

Это была ожидаемая реакция. Нарушив тишину, Роман сказал,

“Когда Королевство Гектор пересекло границу, я был на Южном фронте. Самодовольная система обороны не смогла остановить намерения Королевства Гектор, и варп-врата попали в руки врага без какого-либо сопротивления. В то время, знаете, о чем я думал? Скрываясь в горах с войсками, я обижался на королевскую семью Кайро за то, что они не отреагировали быстро. Хотя оборона была слабой, если бы мы столкнулись с опасностью и научились быстро реагировать, весь Южный фронт не был бы взят.”

Он осудил их действия. Независимо от того, проявили ли люди хоть намек на реакцию или нет, он указал на вину королевской семьи.

“Я узнал о проблемах во власти из того, что произошло. Но изменилось ли что-нибудь? Нет. Всякий раз, когда Хронос предпринимает угрожающий шаг на Западном фронте, королевская семья просто проводит совещание и наблюдает за ситуацией, пока центральное правительство не даст своего одобрения. Это действительно ужасно. Даже если вы знаете проблему, вы просто в конечном счете решаете оставаться в стороне.”

Четыре фракции были проблемой в Кайро. Их отношения были подобны магической бомбе, к которой нельзя было прикоснуться, так что опыт на Южном фронте ничего не исправил.

“В настоящее время ситуация на континенте Саламандра несерьезна. В ситуации, когда война вот-вот разразится, если империя Хронос пересечет границу, Кайро не выживет. Зная этот факт, как долго вы будете просто стоять в стороне? Кто-то должен обладать властью. Нам нужно объединить страну, чтобы у нас была систематическая структура для борьбы с событиями будущего. И я думаю, что правильно для Вашего Величества - сделать это. Будучи королем, Ваше Величество вправе занимать центральное место, а не маркиз Бенедикт, который говорит только от имени знати и выдает себя за короля.”

От его сильного голоса у людей затрепетали глаза. Слова Романа о том, что король - глава, заставили их сердца биться чаще.

“Я напал на маркиза Бенедикта за то, что он заставил меня сделать выбор. Как Ваше Величество, король, вы можете сомневаться в моих намерениях, но я хочу, чтобы вы знали, что Дмитрий только что рискнул. Семья Дмитрий рисковала своими жизнями и сделала это. И если Ваше Величество проигнорирует тот шанс, которым мы воспользовались, тогда всему поместью

придется столкнуться с последствиями. Готовы ли вы до тех пор оставаться в стороне? Или вы воспользуетесь ситуацией, которую вам предоставил Дмитрий?”

Он передал это решение королю.

Даниэль Кайро, который долгое время молчал, спросил,

“У меня есть вопрос, прежде чем я приму свое решение. В обмен на то, что вы сделали, чего хочет семья Дмитрий?”

Для него было важно знать условие, о котором говорил Роман.

Какова была его цель в его новой жизни? Роман Дмитрий хотел подняться на вершину, но это не означало, что он собирался захватить Кайро, чтобы создать свою собственную империю.

Для цели, которую добивался Роман, Дмитрий было достаточно. Для того чтобы контролировать огромную землю, не было необходимости попираť существующую культуру и традиции и вступать на путь резни.

В его прошлой жизни завоевание Пэк Чжун Хеком Мурима и его возвышение как Небесного Демона отличались от этой. Если существа, которые когда-то командовали Муримом, хотели захватить власть над Муримом, то то, что сделал Пэк Чжун Хек, было мысленным подчинением.

Силы Справедливости, Силы Зла и другие продолжали свой образ жизни, как и раньше, но, когда их спрашивали, кто был выше Мурима, они говорили о Пэк Чжун Хеке. Он уничтожил все силы, которые пытались остановить его завоевание. А потом он вернулся в Сто Тысяч Гор.

Но вместо того, чтобы пытаться контролировать огромное пространство земли, он дал людям понять, что Мурим - это место, находящееся под его полным контролем, и у всех не было другого выбора, кроме как поддержать его. И с тех пор Пэк Чжун Хек стал убежищем.

Силы Мурима продолжали сражаться друг с другом, но они так и не осмелились приблизиться к Пэк Чжун Хеку. И как таковой, Мурим достиг возраста мира и процветания.

Если обратиться к истории, Мурим всегда сталкивался с кризисом из-за существ, у которых были опасные мысли. Однако, когда Пэк Чжун Хек был жив, он играл определенную роль, поскольку стал центром, заставляющим людей отказаться от любых потенциально опасных мыслей, которые у них могли возникнуть.

И это был Мурим Пэк Чжун Хека. Это не была империя в том смысле, что он эксплуатировал людей и получал от них что-то, но это было прочное господство, которое прекрасно сохранялось в умах людей.

И жизнь Романа Дмитрия не так уж сильно отличалась. Роман хотел подняться на вершину, но это отличалось от того, как империя Хронос хотела завоевать земли и континент.

‘Я буду Небесным Демоном в Дмитрий. Я не желаю разрушения, пока поднимаюсь на вершину. Силы, стоящие на моем пути, безусловно, будут растоптаны только в случае необходимости. Кайро или кому-либо еще придется признать мое существование. И когда все, наконец, признают Дмитрий лучшим на континенте, я вернусь в Дмитрий и обрету свой собственный покой.’

У него была четкая цель в голове. И теперь, в ответ на вопрос Даниэля Кайро, Роман Дмитрий раскрыл свою цель.

“Я хочу независимости в северо-восточном регионе, включая Дмитрий. Если северо-восточный регион Кайро будет признан герцогством и ему будет предоставлена возможность работать независимо, тогда Дмитрий сделает все возможное для Кайро, поскольку у нас одни корни. Это не значит, что мы просим отделиться или стать полностью независимыми. Мы будем двигаться вместе с Кайро, но мы также хотим построить наш собственный мир.”

На первый взгляд, его слова звучали как восстание. Глядя на потрясенное выражение лица Даниэля Кайро, Роман решительно вбил гвоздь в стену.

“Ваше Величество, мой король. Если вы не можете этого сделать, тогда сделайте лучший выбор для Кайро, по вашему мнению.”

После слов Романа атмосфера разрядилась. Если бы это был выбор короля, тогда это было бы приемлемо, но королевской фракции не понравилось бы, если бы их королю отдали приказ.

“Ваше величество. Это неправильно.”

“Вы правы. Был ли когда-нибудь в мире случай, когда титул "Герцогство" был предоставлен по чьей-либо просьбе? Дмитрий намерен заботиться о своих собственных интересах во имя благородства. Вы не можете этого допустить.”

Роялисты протестовали.

Роман улыбнулся.

“Да, верно. Такого понятия не существует. Но есть ли другие варианты? В то время как присутствующие хранят молчание, несмотря на зверства дворян, я обнажил свой меч против них. Я пролил кровь, и с этого момента мне нужно в полной мере нести ответственность за последствия того, что я пошел против них. Я только хочу получить правильную цену за свою жертву. Титул ‘Герцогство’ должен быть присвоен Кайром, и Кайро и Дмитрий навсегда останутся одним и тем же сообществом. Все, чего я хочу, - это силы, чтобы противостоять тому,

что ждет меня впереди. Если они будут действовать самодовольно, как в то время на Южном фронте, то, по крайней мере, мы, как Герцогство, сможем обеспечить вам надежную защиту.”

Он подвел черту под тем, что это не было восстанием. Хотя его намерения можно было понять таким образом, Роман Дмитрий не собирался давать им это полностью понять. Таков был уговор. Если северо-восток развалится на части, он знал, что не сможет просто дать позитивную надежду Кайру.

Наконец, выбор пал на короля. Когда он устремил на него свой пристальный взгляд, Даниэль Кайро погрузился в раздумья.

‘Что же вы имеете в виду?’

Роман Дмитрий. Несмотря на то, что он был окружен солдатами с оружием, он не выглядел испуганным. Скорее, он выглядел уверенным в себе. Но это не было высокомерием. Даже если бы он отдал приказ атаковать Романа, королевские рыцари не смогли бы подчинить его. С того момента, как он победил графа Николаса, Роман был неконтролируемым монстром в Кайро.

‘Предложение Романа Дмитрия не так уж и неверно. Я просто наблюдал и был не в состоянии что-либо сделать, поскольку система власти в Кайро была разрушена. Если бы не Дмитрий, я бы даже не подумал о том, чтобы сражаться с дворянами. Однако, если королевская семья Кайро будет настаивать на наших правах без каких-либо жертв, с тех пор у Дмитрий будет другой образ мыслей. Сразу после того, как Дмитрий победит дворян, они не будут много думать о восстании. И если у них будет сила и оправдание, этого будет достаточно. И зная все это, Роман Дмитрий дает мне шанс встать рядом с ним.’

Он столкнулся с реальностью. Даниэля Кайро называли слабым королем, но он не был идиотом, который не знал реальности. У королевской семьи не было никакой власти. И если бы он позаимствовал силу у Дмитрий, чтобы исправить беспорядок в королевстве, это было бы неплохо.

‘Роман Дмитрий начал то, на что королевская семья Кайро даже не осмелилась бы. Одно это полностью выводит Дмитрий из-под контроля Кайро. И нам нужно выбрать сейчас. Будем ли мы довольны нынешней системой власти или отдадим то, чего не можем иметь, и направим Кайро в новое русло?’

Он уже сделал выбор. Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что ему не нужно долго думать об этом.

‘Я всегда хотел построить свое собственное королевство. Даже если у Романа Дмитрия другие намерения, это не может быть хуже, чем потерять свою жизнь после того, как я поддался влиянию дворян, которые использовали меня как марионетку. По крайней мере, Роман Дмитрий высказал свои честные мысли. Если это так, то было бы лучше установить хорошие связи с Дмитрий, у которого есть четкий путь.’

Он знал, что это решение было рискованным. Если бы он верил в Дмитрий и работал с ним, то в один прекрасный день мог бы умереть. Но он убедился в этом, посмотрев на Романа. Он верил, что этот человек обязательно доведет до конца то, что ему не удалось сделать.

“Я обещаю вам честью королевской семьи Кайро, что, если этот вопрос будет урегулирован, я объявлю северо-восточную область, включая Дмитрий, герцогством и дам титул герцога барону Дмитрию. Так что все, что вам нужно сделать, это победить. И обязательно накажите маркиза Бенедикта, предателя, который взбаламутил страну.”

Приказ был отдан.

Это был момент, когда король-марионетка, наконец, принял свое собственное решение.

В стране царил хаос из-за столкновения между дворянами и Дмитрием. Граф Денвер, который встал на сторону Вальгаллы, наблюдал за этим из своего дома.

“Роман Дмитрий. Какой страшный парень.”

Серия сюрпризов. Он не мог скрыть своего удивления тем, что Роман смог победить графа Николаса, но затем он направился прямо к фракции маркиза Бенедикта.

Это была ситуация со слишком большим количеством переменных. Даже если Роман Дмитрий смог победить графа Николаса, он никогда не думал, что столкнется с дворянами.

‘Роман Дмитрий сделал выбор. Вместо того, чтобы выбирать сторону и полагаться на них, он намерен создать независимую фракцию в лице Альянса Дмитрий. И пока на них нападает маркиз Бенедикт в столице, Дмитрий и дворяне не могут прекратить сражаться, пока одна из сторон не умрет.’

Киик.

Он откинулся на спинку стула и усмехнулся. Дела принимали экстремальный оборот, но для Вальгаллы это было не так уж плохо.

‘Согласно сообщениям, Роман Дмитрий отправился во дворец. Я не уверен, планировал ли король это заранее, но это можно истолковать как то, что король помогает Роману сражаться с дворянами. Противостояние между королем, Дмитрием и дворянами - это будет бой, который стоит посмотреть. После того, как две стороны сразятся насмерть, я приведу Вальгаллу на сцену, чтобы воспользоваться этим преимуществом.’

Единственным фактором риска был Грегори. Он, должно быть, думает о том же, что и он, так что Империя Хронос, должно быть, тоже ждет своего шанса.

Он был взволнован. Королевство Кайро лежало в руинах. Вместо того чтобы жертвовать своей жизнью ради королевства, в котором он находился, он надеялся быстро посвятить ее империи и получить высокопоставленную должность.

И этот момент...

Щелчок.

“Лорд! У нас неприятности!”

"Что?"

Это был рыцарь.

Когда граф Денвер нахмурился, рыцарь сказал,

“Роман Дмитрий штурмовал особняк со своими войсками. Атмосфера не слишком хорошая. Нам нужно бежать... Кхья!”

Пак!

Тело рыцаря было отброшено в сторону.

И за дверью появился мужчина.

Роман Дмитрий медленно вошел внутрь и посмотрел на графа Денвера, который сидел.

“Граф Денвер. Отныне вы должны следовать приказу короля.”

Граф Денвер был потрясен.

В начале своей работы Роман Дмитрий сначала решил удалить ненужные сорняки.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2777223>